Несколько дней спустя, после той ужасной авиакатастрофы, жизнь Гарри Дурсли вернулась в привычное русло. Теперь он был на пляже, где его семья пыталась забыть о случившемся. Дядя Вернон и Дадли даже относились к нему с какой-то странной терпимостью, будто шок от пережитого еще не прошел. Гарри задавался вопросом, как долго продлится эта иллюзия спокойствия.

Дадли, с торчащим из плавок животом, плескался в воде с отцом, а тетя Петуния загорала в бикини, уткнувшись в книгу. Гарри не мог разобрать, что там написано – проклятая дислексия. Он предпочел бы плавать в одиночестве, чем играть с этой парочкой.

Когда его позвали обедать, Гарри заметил, что другие отдыхающие словно застыли, не двигаясь. Он не понимал, почему. Внезапно, будто подвластный какой-то невидимой силе, Гарри побежал, сам не зная куда. Ему нужно было попасть на ту сторону пляжа, ту, что отделяла шумную толпу от тихой, солнечной части, словно погруженной в другой мир. Тетя Петуния звала его, но Гарри несся все быстрее, не обращая внимания на ее крики.

Он остановился только у самого края, где, казалось, не ступала нога человека. Гарри пошел вверх по пляжу, к лесу и реке, где стоял большой дом и несколько хижин. В них жили, судя по всему, подростки, но кругом сновали и дети помладше. Гарри старался избегать их взглядов, чувствуя, что ему здесь не место. Он с любопытством осматривался, очарованный этой непривычной атмосферой, когда вдруг столкнулся с всадником.

Гарри поднял глаза и увидел высокого, темноволосого мужчину с мохнатыми коричневыми ногами. Он смотрел на человека перед собой, широко раскрыв глаза. Другие дети, возможно, не поверили бы своим глазам, но Гарри уже давно привык к странным вещам – он разговаривал с умершей матерью, а несколько дней назад перенес всю свою семью из падающего самолета.

— У тебя лошадиные ноги, — сказал Гарри.

Всадник добродушно улыбнулся мальчику.

— Ну, здравствуй, как тебя зовут, молодой человек?

— Гарри, — ответил он, немного настороженно.

Гарри не привык к такой доброте, кроме, разве что, тети Петунии. Странные существа обычно стремились его убить, поэтому естественно, что мягкая улыбка этого мужчины вызывала у него недоверие. Никто не верил Гарри, когда он рассказывал о таких существах, кроме тети Петунии и его матери. Мама говорила, что они не видят того, что видит Гарри, потому что он особенный.

— Привет, Гарри, меня зовут Хирон, и у меня, как ты верно заметил, "лошадиные ноги", потому что я кентавр, — сказал ему человек-лошадь. — Где твоя мать или отец?

— Мои родители умерли, когда я был маленьким, — грустно ответил Гарри, глядя в пол. — Моя тетя была на пляже, когда я пришел сюда.

— Думаю, нам стоит поговорить с твоей тетей, — мягко сказал кентавр. — Пойдем со мной, Гарри.

Гарри шел рядом с Хироном, наблюдая, как тот садится в инвалидное кресло с человеческими ногами. Он догадался, что это сделано для того, чтобы не привлекать лишнего внимания на людном пляже. Гарри задался вопросом, смогут ли они вообще разглядеть лошадиные ноги, ведь он никогда не видел ничего подобного.

— Зачем ты это делаешь? — спросил Гарри. — Люди никогда не видят ничего странного.

— Нет, — согласился Хирон. — Туман преобразует это в человека на лошади, что может затруднить общение с людьми. Это просто позволяет пройти мимо, не привлекая внимания.

Гарри кивнул.

— О. А что такое туман?

— Магия, чтобы обычные люди нас не видели, — объяснил Хирон.

Гарри кивнул; возможно, в другом мире он бы и не поверил в магию, но этот Гарри вырос, вызывая свою умершую мать, и магия была наименее странным объяснением. Тем не менее, он последовал за Хироном, когда тот двинулся к другой части пляжа.

Гарри увидел, что тетя Петуния судорожно его ищет, в то время как Дадли и дядя Вернон с удовольствием продолжают плескаться в воде. Похоже, что, хотя они и были более добры к Гарри, они всё равно не прерывали своего удовольствия, чтобы побеспокоиться о нем. Что ж, по крайней мере, у него была тетя.

Когда Гарри снова появился на берегу, тетя Петуния с улыбкой на лице подбежала к нему и обхватила его за шею. Гарри сразу же почувствовал себя виноватым за то, что заставил ее беспокоиться, но он не заходил так далеко. Конечно, тетя Петуния могла видеть его и отсюда?

— О, Гарри, я так волновалась, — улыбнулась Петуния, отступая назад, чтобы убедиться, что Гарри не пострадал. — Спасибо, что нашли его, мистер…?

— Хирон, — вежливо ответил Хирон с небольшой улыбкой на лице. — У Хирона лошадиные ноги, — ярко сказал Гарри.

Тетя Петуния моргнула, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что никто не подслушивает.

— А сейчас? Может быть, нам стоит поговорить о моем лагере, — тихо предложил Хирон. — О котором говорила Лили? — спросила тетя Петуния.

Гарри вздрогнул при упоминании своей матери, недоумевая, почему она упомянула о лагере тети Петунии. Должно быть, это очень важно, так как Гарри сомневался, что его мама могла об этом сказать. Возможно, это было связано с его способностями, потому что Хирон не был обычным, как Гарри, и не боялся его, как боялись почти все знакомые Гарри.

— Лили? — спросил Хирон.

— Моя сестра, — печально пояснила тетя Петуния. — Сказала, что это самое безопасное место для него, но я не знала, где тебя искать. На него постоянно нападают, — вздохнула она. — Я хочу, чтобы он был в безопасности, к тому же мой муж его не слишком любит.

Хирон кивнул.

— Да, вы можете оставлять его либо круглый год, либо только на лето.

— Я думаю, что круглый год будет лучше, особенно после авиакатастрофы, — вздохнула тетя Петуния. — Вы не хотите меня? — спросил Гарри.

— О, милый, — тетя Петуния опустилась на колени. — Я бы хотела, чтобы ты остался, но я больше хочу, чтобы ты был в безопасности. И я знаю, что со школой у тебя не очень получается. Давай сделаем так: ты поедешь в этот лагерь на лето, а в сентябре мы решим, хочешь ты вернуться домой или нет.

— А как же эта авиакатастрофа? — с любопытством спросил Хирон.

Он внимательно смотрел на Гарри, ища что-то, но Гарри не знал что. Он нервно заерзал, не желая замечать беспокойство в глазах Хирона. Знал ли Хирон, что стало причиной авиакатастрофы, которая, как был уверен Гарри, не была случайностью?

— Да, Гарри предположил, что это может быть не случайность, но я не знаю, как, — нахмурилась тетя Петуния. Брови ее сдвинулись, словно тучи над горизонтом.

— У меня есть идея, — мрачно пробормотал Хирон, его взгляд был устремлен вдаль, к мерцающим волнам. — Так ты знаешь, что он полубог? — спросил он, поворачиваясь к Гарри, глаза его горели странным, почти мистическим светом.

— Лили сказала мне, — кивнула тетя Петуния, ее голос был тихим, словно шепот ветра. — Я не уверена, кто его отец...

— Он не единственный, кто не знает своего происхождения, — грустно сказал Хирон, его

взгляд стал печальным, словно отражающим тайны, которые он хранил в себе. — Пойдем, Гарри, у нас есть все, что нужно, одежда и прочее, — сказал он, обращаясь к тете Петунии, его голос стал твердым, полным решимости.

— До свидания, тетя Петуния, — грустно сказал Гарри, его взгляд был устремлен на ее лицо, полное тревоги и любви.

— Прежде чем вы уйдете, мистер Хирон, — сказала тетя Петуния, ее голос дрожал, словно струна, натянутая до предела. — Есть ли кто-нибудь, с кем мы можем поговорить о том, что мы попали в Америку не маггловским путем?

— Ах, — сказал Хирон, его взгляд стал задумчивым. — Да, я могу связаться с MACUSA. Они могут приехать и поговорить с вами, но они будут выяснять все с маггловскими властями.

— Спасибо, — сказала тетя Петуния, ее голос стал спокойнее, словно она нашла точку опоры в этой непонятной ситуации. — Позаботься о себе, — сказала она, ее рука нежно взъерошила волосы Гарри, словно прощаясь с детством. Она вернулась на свое место на пляже, ее взгляд был устремлен вслед уходящему племяннику, полному надежды и страха.

— Что значит полубог? — тихо спросил Гарри, его голос был тихим, словно шепот.

— Ты слышал о греческих богах? — мягко спросил Хирон, его голос был теплым, словно солнечный луч.

Гарри кивнул головой: — Да, сэр, по телевизору.

— Ну, они реальны, — мягко сказал Хирон, его взгляд стал таинственным, словно заглядывающим в глубину веков. — Иногда у них бывают дети от смертных, и сюда приходят их дети, чтобы тренироваться и быть в безопасности. Для большинства богов есть своя каюта.

— Как ты можешь узнать, кто наши родители? — спросил Гарри, его голос был полон любопытства и страха.

— Ты будешь жить в хижине Гермеса, пока тебя не заберет один из Богов, — сказал Хирон, его голос был твердым, словно обещание.

— А если меня никто не заберет? — нервно спросил Гарри, его голос был едва слышен, словно шепот.

Хирон тяжело вздохнул: — Тогда ты останешься в хижине Гермеса. Пойдем, познакомим тебя с твоими товарищами по каюте.

http://tl.rulate.ru/book/94160/3158137